

СОБЫТИЯ, ХРОНИКА

**Конференция «Культ–Товары–XXI: ревизия ценностей.
(Маскультура и ее потребители)» Екатеринбург, 22-23 мая 2012 г.**

Международный научный семинар «Культтовары», посвященный анализу актуальной отечественной популярной литературы, впервые был проведен в 2008 году в Санкт-Петербурге в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена при поддержке Северо-Западного университета печати, университета г. Тампере и Санкт-Петербургского Книжного салона. Проблема, которая давно нуждалась в обсуждении, материал, который редко становился предметом рассмотрения литературоведов, вызвали интерес у писателей, критиков, преподавателей высших учебных заведений, «академических» филологов из России, Армении, Белоруссии, Германии, Грузии, Польши, Украины, Финляндии, Франции. Опубликованные материалы первого семинара выдержали два издания и активно используются в научной, критической и преподавательской практике.

Через два года в Российской государственной публичной библиотеке прошел второй семинар, посвященный «диагнозам и прогнозам» актуальной российской словесности рубежа десятилетий.

Третий семинар «Культтовары: ревизия ценностей (маскультура и ее потребители)» прошел в Екатеринбурге 22-23 мая 2012 года. На сей раз организаторами семинара стали Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена и финский Университет Тампере. Конференция проводилась в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» при поддержке гранта Министерства науки и образования РФ.

Главным предметом обсуждения стала трансформация ценностей, произошедшая в XXI веке, вызвавшая появление новых тем, проблем, жанров в отечественной и зарубежной популярной культуре. Неслучайно семинар открыли выступления, непосредственно посвященные теме ревизии ценностей, представленных в творчестве отдельных авторов и популярнейшем в прошедшем десятилетии жанре.

В докладе *М. А. Черняк* (Санкт-Петербург) «Б. Акунин: перезагрузка образца 2012 года (к вопросу о ревизии ценностей)» отмечалось, что в современном литературном ландшафте массовая литература стала универсальным социокультурным пространством для ассимиляции и распространения разнообразных идей, по-своему комментируя современную жизнь, форми-

руя определенный контекст ценностей. Попытка отразить перемены в литературе, произошедшие в последние десятилетия, неизбежно побуждает говорить о соприкосновении литературы с социальными явлениями современной жизни. Акунин как персонаж современной общественной жизни, скорее, не просто тема, а достаточно показательный повод для разговора о ревизии ценностей. В какой-то степени авторские стратегии Акунина можно сравнить с техническим приемом в искусстве, который называют *трюкми*, целью которого является создание оптической иллюзии того, что изображённый объект находится в трёхмерном пространстве, в то время как в действительности он нарисован в двумерной плоскости. Акунину на протяжении уже пятнадцати лет принадлежит пальма первенства по апробации новых маскультурных стратегий: игра, квест, ФМ — интеллектуальная игра, мистификация, фильм и т.д. Можно предположить, что «перезагрузка» акунинского проекта связана, прежде всего, с изменением читательской аудитории, с появлением новых контуров литературы WEB 2.0. Акунин как филолог, тонко улавливающий стилистический облик эпохи, и как маркетолог, так же четко фиксирующий изменения в запросах читателей, ведет игру с несколькими масками-псевдонимами. Творческий путь Б. Акунина демонстрирует возможности высокотехнологичного синтеза искусства и бизнеса, все более глубокой интеграции культуры и искусства в рыночные отношения.

В докладе *И. Л. Савкиной* (Тампере) «Двадцать лет спустя: герои, ценности, сюжеты в российском женском детективе» рассматривалась трансформация гендерных конструкций в женском детективе последнего десятилетия. На примере серии книг А. Марининой об Анастасии Каменской докладчица показала, как в них происходит постепенная реконструкция (нео)традиционалистских репрезентаций женственности. В то же время, откликаясь на социальный запрос, женский детектив разрабатывает новые позитивные имиджи «зрелой» женственности, женской старости. Тексты Марининой демонстрируют также процессы жанровой диффузии, характерные для современного литературного процесса: размывание границ так называемой формулы, соединение традиционного детектива с женским любовным романом и информационно-назидательным пафосом, присущим «женским» журналам.

Л. П. Быков (Екатеринбург) в докладе «Быков о Быкове, или Как куртуазный маньерист стал Гражданином Поэтом» в свободной эссеистской манере проследил историю творческого поведения одного из самых заметных медийных персонажей последнего десятилетия: скромного участника группы поэтов-стилизаторов — активного журналиста, охватывающего все литературно-критические жанры и работающего в разных по направленности периодических изданиях, — плодовитого романиста, разрабатывающего жанровую форму интеллектуального романа — явно недооцененного самостоятельного поэта и — в последние несколько лет — общественного деятеля, одного из создателей нашумевшего проекта «Гражданин поэт». Выдающаяся работоспособность, ориентация на здравый смысл образованного человека, стилизатор-

ский дар и журналистская хватка позволили Быкову занять в литературном пространстве место на пересечении интересов читателей с различными политическими и эстетическими представлениями.

На второй сессии вниманию слушателей было предложено несколько тем, связанных с историей популярных текстов в XX веке, нашедших свое продолжение в современной культуре.

Так, *А. Розенхольм* (Тампере) сделала доклад на тему «Новый человек-амфибия в контексте киборг-теории», где показала, что классический научно-фантастический сюжет о человеке-амфибии Александра Беляева (роман вышел в 1928 году) проявляется в темах современной культуры, где проблематизируется представление о границах и различиях между человеком, животным и машиной. Парадигматически «первый человек среди рыб» Беляева продолжает свою жизнь в дискурсах современной литературы и культуры, которые дестабилизируют дихотомию «гуманный – негуманный» и создают множество образов и видов гибридов. Формулируемый, особенно начиная с киберпанка 1980-х годов, вопрос: «в конце концов, что я такое?» был задан уже в романе Беляева: что в Ихтиандре и что в нас является «человеческим», если наша жизнь зависима от определённых высокотехнологичных средств комфорта: Ихтиандр зависит от ласт, очков и чешуйчатой кожи, как мы — от ноутбуков, мягких контактных линз, кардиостимуляторов, пластиковых имплантантов и т.д.?

Существенными и актуальными в романе являются вопросы, касающиеся идентичности человека и особенно телесности субъекта. Субъективность Ихтиандра демонстрирует представление о номадической субъективности, которая всегда артикулируется посредством изменяющихся позиций и аппаратов. «Человек-амфибия» — это метафора-оксюморон, где воплощается одновременность сложения двух непримиримых элементов в один, это переговоры между природой и культурой. В Ихтиандре видно, с одной стороны, влияние воплощённой технологии, ограничивающей его возможность любить, с другой — технология предлагает ему мобильность нового типа и проблематизирует старые идентичности. Субъект Ихтиандра является не эссенциалистским, он вытесняет своё изначальное происхождение, формируется из аранжировки тела, психики и сознания, из «диспозиций», в которых нет ничего постоянного и вечного, и является только продуктом, материальным эффектом, который вписывается в определённую форму рациональности. Ихтиандр является, следовательно, как сотворённым, так и свободным, это сформированный благодаря исторической рациональности конструкт — киборг.

Т. А. Круглова (Екатеринбург) в докладе «Феномен популярности "Тимура и его команды" и фоновые педагогические практики 1930-х годов» противопоставила два типа образцов детского героизма, сконструированных советской властью в 1930-е годы. Павлик Морозов был скроен по традиционным калькам культурного героя-жертвы, тогда как гайдаровский Ти-

мур воплощал новый тип героя, личность, умеющую решать жизненные проблемы коллективистскими способами. Объяснить истоки и размах популярности Тимура помогает фон, на котором формировались практики поведения нового антропологического типа. По мнению автора доклада, таким фоном была педагогическая система и практика Антона Макаренко, поставившего целью превратить детскую асоциальную общность ("банда") в хорошо управляемый и контролируемый коллектив дисциплинированных агентов, способных к горизонтальным формам контроля и организации жизни внутри коллектива. Особенность модели, которую он создал в своей колонии, заключалась в парадоксальном совмещении разных векторов самоорганизации: высший этап развития подросткового коллектива заключался в способности адекватно решать проблемы в отсутствии ока взрослых, но при этом инстанция взрослого ответственного руководителя сохранялась. Тимур и его команда демонстрируют высшую степень готовности подросткового коллектива решать взрослые социальные задачи, они не нуждаются в помощи взрослых, сохранение тайны их деятельности доказывает, что коллектив вполне сформировался. В то же время именно тайная деятельности команды заставляет взрослых воспринимать ее как банду, самих ребят как социальную угрозу, а их лидера — как атамана. Разоблачение Тимура кладет конец его команде, но происходит это за пределами художественного произведения: мы знаем, что тимуровское движение будет формализовано, подотчетно и абсолютно прозрачно для контроля взрослыми.

Г. А. Янковская (Пермь) в докладе «Роза Розе рознь» рассмотрела различные визуальные стратегии рекламных кампаний по мобилизации женщин на производство и военную службу в годы Второй мировой войны в США. «Заклепщица Роза» — художественный образ, созданный культовым американским художником Норманом Рокуэллом, стал символом массового участия женщин в социальной жизни общества, символом женской эмансипации, случившейся за тридцать лет до гендерной революции 1970-х. Этот образ представляет собой "пролетарский" канон изображения трудящейся женщины. Рекламный плакат «Я могу делать это» и серия рекрутинговых кампаний «История о тебе, морской службе и судьбе» демонстрируют иной — «феминный», «артистический» канон, бывший в ротации массовой культуры тех лет. В докладе анализируются социальные мессиджи и культурные контексты в которых эти образы функционировали в годы войны и присутствуют в современном смысловом поле массовой культуры 2000-х.

М. В. Соколовская (Екатеринбург) в докладе «Знание о современном искусстве в советских сатирических журналах "Перец" и "Крокодил" рубежа 1950-1960-х годов» рассмотрела характер представлений о современном искусстве, который транслировали советские сатирические журналы соответствующего периода. Карикатуры и заметки о западном модернистском искусстве позволяют сопоставить образы «своего» и «чужого» искусства, представленные широкой публике, выявить предлагаемую читателю систему авторитетов в искусстве, концепцию

уникальности и «тиражности» образов. При этом отторжение модернизма разворачивалось на фоне непроявленности современного советского искусства, так как фактически журналы используют либо материалы русского искусства XIX века, либо искусства модернизма. Журналы не представляют художественную программу того или иного направления, их интересует социальное измерение искусства. В основу оценочного суждения, которое постоянному читателю сатирических журналов предлагалось вынести в отношении произведения искусства, положено требование понятности: восприятие произведения искусства не должно требовать интеллектуальных усилий и каких-либо предварительных знаний.

Третья сессия семинара была посвящена типам текстов из разных сфер, ставшим особенно популярными в 2000-е годы — дистопиям, кулинарным запискам, метатекстам о руководителях государства и православной беллетристике.

М. П. Абашева (Пермь) представила доклад «Владимир Сорокин и метаистория для масс». Популярные жанры массовой литературы 2000-х (фэнтези, антиутопии и др.) в качестве сюжетогенного фактора и легитимирующего претекста используют популярную историографию. В 2000-е годы вполне элитарные, авангардные писатели обращаются к тем же источникам, но с иными целями. Владимир Сорокин в дистопиях «Лед», «Голубое сало», «День опричника», «Сахарный Кремль» репрезентирует мифологии массового сознания и популярные модели российской истории: цивилизационный подход, неоевразийство, имперский миф. В отличие от приемов массовой литературы, сорокинские стратегии основаны на деконструкции и пародии современных историографических теорий (А Дугина, М. Юрьева и др.).

М. А. Литовская (Екатеринбург) в докладе «"Счастье есть": кулинарная книга как жанр новейшей российской литературы», дав краткий очерк развития российских «кулинарных записок», проанализировала основные типы современных повествований о еде (мемораты, дневники, учебники, культурологические эссе и т.п.). По мнению докладчицы, в современных кулинарных записках принципиально важны умеренный дидактизм, создающий ощущение внутренней свободы при корректирующем поведении читателя руководстве, установка на примирение внутренне социально конфликтной аудитории, обучение достаточно легким способам получения удовольствия от жизни и приобщения к мировой культуре. Активный выпуск подобной литературы в России 2000-х годов и целенаправленное формирование соответствующей аудитории читателей можно считать попыткой противостояния росту негативной идентичности.

Т. А. Михайлова (Боулдер) в докладе «Президент как отец нации: его семья и другие животные» отметила, что, несмотря на то, что Путин часто позиционируется в СМИ и Интернете как новый отец народа, создаваемый образ его Семьи отмечен печатью парадокса. Собственная семья Путина практически отсутствует в СМИ. В то же время огромное количество визуальных материалов изображает Путина в окружении животных и рыб. Российские

и зарубежные пользователи Интернета могут любоваться нежными отношениями президента с его лабрадором Кони, пони, укрощенной им тигрицей, тигренком и даже белугой. Эта поистине странная репрезентация национального лидера предлагает радикально новую версию советской мифологии Великой семьи (К. Кларк). Репрезентация отца нации как повелителя зверей предполагает несколько вариантов интерпретации: исключает людей из Великой Семьи, и поэтому является мизантропической по своей сути; переводит болезненный вопрос культурного/социального/этнического разнообразия из социальной сферы в область фауны; формирует образ национального лидера в соответствии с моделями, заимствованными из голливудских фильмов. В то же время эта репрезентация восстанавливает древнюю мифологию могущественного божества – повелителя всего живого. На этом основании можно предположить, что визуальная политика периода президентства В. Путина производит постмодернистской симулякр демократии, призванный замещать политическую жизнь бесконфликтной репрезентацией власти.

В стендовом докладе *Н. В. Пращерук* (Екатеринбург) «Современная православная беллетристика: жанровый и аксиологический аспекты» рассматривается православная беллетристика как одно из направлений популярной современной прозы. Выявляются ее основной жанровый состав и аксиология. В качестве наиболее репрезентативного произведения этого направления анализируется книга архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы». Автор доклада обосновала идею синтетической жанровой природы этой книги, рассматривая ее «классическую» составляющую, проанализировала динамичную сценическую структуру, а также образность стиля. Проведенный анализ позволяет оценить это произведение мемуарной духовной прозы как яркое явление современной художественной словесности.

Первый день работы семинара завершился докладами *И. И. Саморукова* (Самара) «Метафикшн в массовой литературе» и *В. А. Гудова* (Екатеринбург) «Киберпанк после будущего», посвященных попытке применить общие философские категории к анализу текстов массовой литературы. *И. В. Кабанова* (Саратов) в докладе «Проблема насилия в массовой литературе США: от Дэшила Хэмметта к Брету Истону Эллису» на материале американского криминального романа XX века («крутой детектив» Дэшила Хэммета и роман о серийном убийце Томаса Харриса) рассмотрела способы концептуализации насилия в исторической зависимости от состояния общества США, выявила литературные ограничения на репрезентацию насилия. По мнению докладчицы, динамика соотношения образов преступников и сыщиков в романах выявляет переход от представления о насилии как о свойстве социума к концепции насилия как неуправляемой природной силы. *Е. Г. Доценко* (Екатеринбург) в своем докладе предложила проблемно-тематический анализ потребительской культуры как предмета исследования и стимула творчества М. Равенхилла. Доклад *М. Ю. Тимофеева* (Иваново) «Феномен "поп-коммунизма" в странах Восточной Европы как туристический продукт» был посвящен анализу

трансформации знаков коммунизма в некоторых странах Восточной Европы. В последнее десятилетие аутентичные объекты, сохранившиеся в этих странах в значительной степени начали эксплуатироваться в расчете на привлечение иностранных туристов. Наряду с этим развивается выполненная в эстетике масс-культы и кича сувенирная индустрия, использующая знаки коммунизма как ресурс по эксплуатации ностальгии и постмодернистской игры. Реликты из социалистического прошлого постепенно теряют свой семантический потенциал, все больше преобладает постмодернистское обновление семантики знаков, ироническая игра в «поп-коммунизм».

Второй день работы конференции начался с работы сессии, посвященной расширению влияния интернет-ресурсов на литературный процесс. *Е. В. Пономарева* (Челябинск) в докладе «"Сетераторы" и "сетература" как феномен кризиса литературоцентризма» рассматривает сетевую литературу как сложившийся специфический феномен, внутри которого существуют две встречные тенденции: трансформация литературы из сетевого в книжный вариант (Сергей Узун, Алекс Экслер, Е. Гришкoveц и др.) и размещение известных «книжному читателю» литературных произведений в блогосфере в адаптированном варианте. В намеренной дифференциации «книжности» и «литературности» отчетливо просматривается установка на размежевание со сложившимися канонами литературы, стремление авторов сохранить свой жизненный локус и мировоззренческий масштаб: одновременно существовать в нескольких ипостасях (программист/историк/искусствовед/актер и др.), проявлять разные грани собственной личности, при этом настойчиво связывая себя с основным видом деятельности. Сетература является мощным сегментом массовой культуры, демонстрирующим все концептуальные составляющие этого феномена: ориентация на пеструю читательскую аудиторию, доступность проектов для массового читателя при относительной дешевизне тиражирования, серийный характер проектов.

И. В. Козлов (Екатеринбург) в докладе «Соотнесение визуального, интерактивного, абстрактного в современной сетературе: анимация, игра или текст?» рассмотрел примеры того, как в современном Интернете действуют процессы совмещения языков разных искусств, в результате чего создаётся принципиально новое искусство ("кинематические поэмы"), новый художественный язык, в котором движение и изображение играют равную роль наряду с текстуальным смыслом. В докладе на примерах кинематических поэм Jason Nelson, Brian Kim Stefans, Е. Кацюбы, а также текстов "компьютерных игр" и Googlemaps-literature был показан процесс совмещения анимации и текста.

Б. В. Орехов (Уфа) сделал доклад «Воскресение жанра: сетевая эротическая литература», где на материале эротических интернет-текстов делается вывод, что этот тип литературы остаётся популярным, хотя в середине 1990-х предсказывали скорый отход в историю. За последние годы эротическая литература потеряла профессиональный статус и превратилась в

«народный» жанр. Дается характеристика наиболее продуктивных в нём формул экспозиции (обозначение реальной модальности повествования), портрета (с акцентом на телесной составляющей), пространства и времени (городская квартира, пляж, офис); вскрываются исторические параллели с романтической композицией.

А. А. Фокин (Челябинск) в докладе «Интернет и закат массовой культуры» рассмотрел, как сетевое пространство трансформирует массовую культуру. Благодаря современным технологиям каждый желающий может получить доступ одновременно как к производству, так и к потреблению культурного продукта. При этом большинство интернет-ресурсов ориентированы на удовлетворение персональных предпочтений пользователя, а это значит, что каждый человек может создать свой собственный уникальный набор культ-продуктов. Такая ситуация, по мнению автора доклада, может привести к серьезным изменениям в культурном поле и к закату массовой культуры в современном ее виде.

Специальная сессия семинара была посвящена современной поэзии, которую массовой в строгом смысле слова назвать невозможно, но в рамках которой существуют свои популярные авторы и тенденции. Так, *Н. В. Барковская* (Екатеринбург) в докладе «Литературная стратегия Андрея Родионова (к проблеме магистральности маргинальности)» на материале трех книг стихов А. Родионова («Игрушки для окраин», «Люди безнадежно устаревших профессий», «Новая драматургия») рассмотрела перипетии творческой судьбы автора. Герои первой книги — маргиналы-«замкадыши». Лирический герой второй книги перемещается в центр Москвы, захваченной «новыми русскими», где маргиналами стали бывшие интеллигенты, поэты, музыканты, вытесненные на обочину культурной жизни. Вместе с тем, завоевав «символический капитал», Родионов перестал соответствовать имиджу «включенного наблюдателя» окраинной жизни. Далее он перемещается не вверх и не вниз в литературном поле, а в сторону — в провинцию (Пермь), где совместно с М. Гельманом создает своеобразную «третью» культуру, маргинальную по отношению и к мейнстриму, и к экспериментальному творчеству, и к массовому искусству. Маргинальность поэзии Родионова, сочетающей трагизм и юродство, направлена не на трансгрессию установленных границ, а, напротив, на стремление к сшиванию «локутной» культуры фрагментированного общества.

В докладе *Л. Д. Гутриной* (Екатеринбург) «Соотношение фоторяда и стихотворных текстов в книге В. Полозковой и О. Паволги "Фотосинтез"» в центре внимания была художественная структура книги стихотворений популярной поэтессы Веры Полозковой: элементы сферы обрамления (имена авторов, название книги, формат книги, датировка текстов), субъектная сфера, ключевые темы (творчество, любовь) и мотивы книги (совпадение/несовпадение), фоторяд в его соотношении с поэтическими текстами. Автором доклада были сделаны выводы о незначительном эстетическом приращении, возникающем из сополо-

жения фото- и стихотворных текстов, о специфике метасюжета книги (утверждение вместо ценностей любви ценностей дружества и «своего круга»).

У. Ю. Верина (Минск), сделавшая доклад на тему «"Массовое новаторство" и проблема авторской индивидуальности в современной поэзии», отметила, что разнородный и многочисленный современный поэтический материал получает оценки «подъема и расцвета» поэзии, равно как и ее «массовизации». Учитывая проблематичный характер новаторства, величины и проявленности авторской личности, категории лирического героя — т.е. уникальности, которой не требуется массовой поэзии, — важно определить, как происходит становление авторской индивидуальности, какие теоретические основы можно найти, чтобы компетентно анализировать современную поэзию. К рассмотрению в рамках темы предлагаются понятия: «феномен единично-множественного», «массовый верлибр», «эпически ориентированный» («эпический») верлибр.

Отдельная сессия была посвящена проблеме социокультурного фона, на котором развивается современная массовая литература. *М. Ю. Гудова* (Екатеринбург) в докладе «Российский читатель франшизного "глянца"», охарактеризовав рынок отечественных франшизных изданий, на основании проведенных ею опросов пришла к выводу, что степень популярности журнала у российского читателя не зависит от того, франшизный он или нет, российский читатель ориентируется на полезность, доступность и развлекательность информации. В результате длительного и многоаспектного воздействия на своих читателей зарубежные франшизные журналы на сегодня сформировали в России свою собственную читательскую аудиторию. Они принесли на страницах зарубежных макетов «западные» представления о культуре потребления, моде и гламуре, внедрили их в процессе чтения-листания, чтения-разглядывания и чтения-комментирования в сознание российских читателей. Сочетанием оригинальных отечественных и франшизных материалов они создали двойную оптику видения и понимания мира у отечественных читателей — дали им возможность читать, думать и говорить «глобально» и «потреблять» локально, тем самым сформировали космополитическую картину мира и ценностей. Наконец, в настоящий момент они заняты формированием сетевого воображаемого сообщества читателей. Журналов, интересующихся новыми и нездешними образцами поведения и потребления современными «западниками» и «космополитами»

В докладе «Телевизионная популярная культура как осваиваемое пространство репрезентаций: случай реалити-шоу "Дом-2"» *А. В. Яцык* (Казань) были рассмотрены особенности производства, распространения и потребления популярной культуры в ситуации медиаконвергенции. На анализе интернет-дискуссий известного российского реалити-шоу «Дом-2» было показано, что сопутствующая медиаконвергенции проницаемость границ между форматами, жанрами и способами коммуникации не однозначно приводит к разрушению прежних схем

взаимодействия между знаменитостями и аудиториями, а скорее представляет собой их трансформацию, где значение потребительских практик наполняется иным содержанием.

Л. М. Немченко (Екатеринбург) в докладе «Обложки тетрадей и дневников: путеводитель по современной российской культуре» основное внимание сосредоточила на том, как новые социокультурные процессы оказывают влияние на периферийные сферы повседневности. Вместе с содержанием образования менялись и «средства производства», к коим мы относим школьную тетрадь и дневник. И та, и другой никогда не были идеологически нейтральны. Анализ советских обложек позволяет выявить качества молодого человека, конструируемые в процессе обучения, — скромность, демократичность, интернационализм. С 1990-х годов тетрадь попадает в рыночное пространство, в котором действуют законы конкуренции и моды. Постсоветские обложки сохраняют функцию справочного материала, но при этом транслируют ценности массовой культуры, в первую очередь, ее установки на развлечение. В докладе прослеживаются основные сюжеты, представленные на российском рынке канцелярских культоваров.

А. В. Бороненко и А. А. Фокин (Челябинск) в докладе «Зомби-апокалипсис в современной массовой кинокомедии» рассмотрели специфику современных комедийных фильмов о зомби-апокалипсисе. На основании анализа наиболее ярких представителей современного кинематографического зомби-нарратива («Shaun of the Dead» (2004), «Fido» (2006), «Zombieland» (2009)) авторы пришли к выводу, что на современном этапе уже преодолена прямолинейная пародийность в изображении зомби-апокалипсиса, и комический модус в подобных фильмах используется для решения более сложных художественных задач. Популярность же этого жанра связана с актуализацией в современной культуре макабрического юмора, выступающего в качестве механизма защиты против страха смерти.

Завершили семинар доклады *Ю. Ю. Даниленко* (Пермь) «Феномен соавторства: диагноз назревшей тенденции (на материале современной массовой прозы)», *Л. С. Кисловой* (Тюмень) «"Сладкая соль Босфора": атмосферный роман Эльчина Сафарли в пространстве популярной русской литературы» и *Е. А. Четвертных* (Екатеринбург) «Роман-миф в творчестве Г. Л. Олди (по романам Ахейского цикла): проблемы восприятия».

В заключительной дискуссии участники отметили, что основной для семинара стала идея «ревизии», которая включает не только ревизию транслируемых и определяемых масскультурой ценностей, имиджей, не только локальные трансформации глобальных «брендов», но и — шире — переопределение границ и содержания понятия «массовая культура», трансформации ее отношений с культурой «немассовой», новые технологии и новые модификации массовой культуры.

По материалам семинара запланирован выпуск коллективной монографии.

М.А. Литовская